

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ XI

ИЗБРАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ

*с английского, итальянского,
испанскою языков*

1865-1879

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1952

ИНТЕРМЕДИИ
МИГУЭЛЯ СЕРВАНТЕСА СААВЕДРА

Перевод с испанского

БИСКАЕЦ-САМОЗВАНЕЦ

(El vizcaino fingido)

ЛИЦА:

Солорсано.
Киньонес.
Донья Кристина.
Донья Брихида.
Золотых дел мастер.
Слуга или служанка.
Два музыканта.
Альгвасил.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Улица.

Входят Солорсано и Киньонес.

Солорсано. Вот два мешочка, они, кажется, очень схожи, и цепочки при них тоже одинаковы. Теперь вам остается только сообразоваться с моим намерением, чтобы провести эту севилянку, несмотря на всю ее хитрость.

Киньонес. Разве обмануть женщину уж такая большая честь или тут нужно так много ловкости, что вы употребляете столько хлопот и прилагаете столько старания для этого?

Солорсано. Если встретится такая женщина, как эта, то обмануть приятно, тем более что эта шутка не переходит через край. Я хочу сказать, что тут нет ни греха против бога,

ни преступления против того, над кем шутят. Что унижает человека, то уж не шутка.

К а н ь о н е с . Ну, если вам угодно, пусть так и будет. Я ручаюсь, что помогу вам во всем, что вы мне оказали, и сумею притвориться так же хорошо, как и вы; потому что превзойти вас я не могу. Куда вы идете теперь?

С о л о р с а н о . Прямо в дом к моей красавице. Вы туда не входите; я вас в свое время позову.

К и н ь о н е с . Я буду дожидаться. (*Уходит.*)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Комната.

Входят донья Кристина и донья Брихида. Брихида.
в манто, трепещущая и взволнованная.

К р и с т и н а . Боже! Что с тобой, милая Брихида? У тебя душа расстается с телом.

Б р и х и д а . Милая донья Кристина, дай мне вздохнуть, плесни мне немного воды в лицо, я умираю, я кончаюсь, душа моя отлетает! Боже, помоги мне! Скорей, скорей духовника!

К р и с т и н а . Что это? Ах, я несчастная! Отчего не говоришь ты, милая, что с тобой случилось? Тебе привиделось что-нибудь? Не получила ль ты дурного известия? Уж не умерла ли твоя мать, не воротился ли твой муж, или не украли ли твои бриллианты?

Б р и х и д а . Ничего мне не привиделось, не умирала моя мать, не вернулся муж, ему еще остается три месяца пробыть там, куда он уехал, чтоб кончить дела; не воровали у меня и бриллиантов; со мной случилось другое, что гораздо хуже.

К р и с т и н а . Ну, наконец, скажи же, Брихида моя! Я исстрадаюсь, истерзаюсь, пока не узнаю.

Б р и х и д а . Ах, желанная моя! то, что случилось со мной, столько же касается и тебя. Помочи мне лицо; у меня все тело облито потом, холодным, как лед. Несчастные те женщины, которые живут свободно, потому что если они захотят иметь хоть маленькую самостоятельность и так или иначе ею пользоваться, — так она сейчас же и свяжет их по рукам и по ногам.

К р и с т и н а . Ну, скажи же, наконец, милая, что с тобой случилось и что это за несчастье, которое также касается и меня?

Б р и х и д а. Коснется, и очень; ты поймешь это, если у тебя есть смысл; а у тебя, кажется, его довольно. Ну, слушай, родная моя! Сейчас по дороге к тебе, проезжая ворота Гуадалахары, вижу я, среди бесчисленной толпы полиции и народа, бирюча, который провозглашает следующее правительственное распоряжение, что кареты отменяются¹ и чтобы женщины не закрывали лиц на улицах.

К р и с т и н а. Так это дурная-то новость?

Б р и х и д а. Да разве для нас может быть что-нибудь в мире хуже этого?

К р и с т и н а. Я думаю, родная моя, что по поводу карет должно быть какое-нибудь распоряжение; невозможно, чтоб их совсем отменили; но распоряжение было бы очень желательно, потому что, как я слышала, верховая езда в Испании пришла в совершенный упадок; молодые кавалеры по десяти и по двенадцати человек набиваются в одну карету и спуют по улицам день и ночь, забывая, что есть на свете лошади и кавалерийская служба. Когда же у них не будет удобства земных галер, то есть карет, они обратятся к изучению верховой езды, которой прославились их предки.

Б р и х и д а. Ах, Кристина, душа моя! Я слышала тоже, что хотя некоторым и оставят кареты, но с тем условием, чтобы не сужали их никому и чтобы в них не ездил ни одна из... ты меня понимаешь.

К р и с т и н а. Пожалуй, что с нами это и сделают. Но успокойся, родная моя, между военными еще вопрос: что лучше, кавалерия или пехота. Уж доказано, что пехота испанская² заслуживает уважения от всех наций, и теперь можем мы, веселенькие женщины, пешим образом показывать свою грацию, свою любезность, свое великодушие и притом же с открытыми лицами, что гораздо лучше; потому что те, которые стали бы за нами ухаживать, уж не ошибутся, — они нас видели.

Б р и х и д а. Ай, Кристина, не говори этого! Как приятно ехать, развалиясь в задке кареты, передвигаться то на ту, то

¹ Страсть ездить в каретах доходила тогда в Мадриде до крайней степени и доводила многих до разорения. Об этой моде есть весьма остроумные страницы у сатирика Гевары в его знаменитой повести «El diablo cojuelo». (А. Н. О.)

² Тут шутка. Испанской инфантерией в то время называли пешую театральную публику. (А. Н. О.)

на другую сторону, показываться кому, как и когда захочешь! И вот, ей-богу, по душе тебе говорю, когда иной раз я достану карету и чувствую, что сижу в ней с некоторым величием, я восторгаюсь до самозабвения; мне представляется, я уверена, что я дама первой степени и что самые титулованные сеньоры могут служить мне горничными.

Кристина. Видишь, донья Брихида, как умно я сказала, что хорошо бы отнять у нас кареты; мы тогда освободились бы от греха — тщеславия! И вот еще что нехорошо: карета всех равняет, и тех и сех; иностранцы, видя в карете особу, великолепно одетую, блестящую драгоценностями, перестают ухаживать за тобой и ухаживают за ней, считая ее за важную сеньору. Милая, ты не должна печалиться, пускай в дело свою ловкость и красоту, свое севильское манто, тканное из воздуха, и уж во всяком случае свои новые туфли с серебряной бахромой, пускайся по этим улицам — и я тебе ручаюсь, что на такой сладкий мед в мухах недостатка не будет, если только ты пожелаешь, чтоб они слетелись.

Брихида. Бог тебе за это заплатит, милая; я совсем успокоилась после твоих наставлений и советов и думаю непременно пустить их в дело. Буду рядиться и разряживаться, и показываться с открытым лицом, и постоянно толочь пыль на улицах. Унять мою голову некому; тот, кого считают моим мужем, ведь не муж мне, а только еще дал слово быть мужем.

Показывается в дверях Солорсано.

Кристина. Боже! Вы так тихо и без доклада входите в мой дом, сеньор! Что вам угодно?

Солорсано (*входя*). Извините за смелость! Вором можно сделаться случайно. По пословице: плохо не клади, вора в грех не вводи. Я видел, что двери отворены, и вошел; я решил войти, чтоб служить вам, и не словами, а делом. Если можно говорить в присутствии этой дамы, то я скажу вам, зачем я пришел и какие имею намерения.

Кристина. От приятного вашего присутствия между нами нам нельзя и ожидать ничего иного, кроме хороших слов и хороших дел. Говорите то, что вы желали сказать; сеньора донья Брихида мой друг, — это то же, что я сама.

Солорсано. В таком случае и с вашего позволения я буду говорить правду. Я, по правде вам сказать, сеньора, придворный, и вы меня не знаете.

Кристина. Да, это правда.

Солорсано. Я уже давно желаю служить вам, побуждаемый к тому вашей красотой, вашими природными качествами, а еще более вашим умением жить; но разные мелочи, в которых никогда не бывает недостатка, до сего времени препятствовали мне привести мое желание в действительность. Теперь судьбе угодно было, чтобы один мой хороший друг прислал мне из Бискайи своего сына, бискайца, для того, чтобы я его отправил в Саламанку и нашел ему общество, которое делало бы ему честь и способствовало его образованию. Но, сказать вам правду, он глуповат и имеет некоторые странности. Кроме того, есть у него еще недостаток, о котором и говорить нехорошо, а уж тем более иметь его, — он иногда придерживается вина, но так, что совсем теряет рассудок; оно его очень волнует. Когда он выпивши и, как говорится, когда у него душа нараспашку, у него является удивительная веселость и щедрость: он раздает все, что имеет, всякому, кто просит и кто не просит. Я желал бы, пока все его состояние не полетит к чорту, кой-чем от него попользоваться, и для этого я не нахожу лучшего средства, как привести его к вам: он очень любезен с дамами, очень любит дам, и здесь мы втихомолку оберем его, как липку. Вот для начала я принес вам цепь в этом мешочке, она стоит сто двадцать золотых скуди; вы ее возьмите и дайте мне теперь десять скуди, которые мне нужны на некоторые безделушки, а остальные двадцать заплатите ужином сегодня вечером; придет и наш дурак, или буйвол, я его притащу за нос, как говорится. После двух моих визитов к вам вы будете иметь цепь, потому что я за нее, кроме десяти скуди, которые получу теперь, ничего не желаю... Цепь превосходная, из лучшего золота и дорогой работы. Вот она, возьмите ее!

Кристина. Целую ваши ручки за то, что вы доставляете мне такой выгодный случай; но я буду говорить откровенно то, что чувствую: такая щедрость меня конфузит и несколько подозрительна для меня.

Солорсано. Какое же и в чем подозрение, сеньора?

Кристина. А в том, что эта цепь, может быть, произведение алхимии; недаром говорится пословица: не все то золото, что блестит.

Солорсано. Вы рассуждаете чрезвычайно умно, и недаром про вас идет молва, что вы самая умная дама в столице; и мне очень приятно видеть, как вы без жеманства и околичностей прямо открываете то, что у вас на сердце. Но,

кроме смерти, на все есть средство: надевайте манто или пошлите кого-нибудь, кому вы верите, к золотых дел мастеру и узнайте пробу и вес этой цепи, и если она чистого золота и имеет те достоинства, о которых я говорил, тогда вы мне дадите десять скуди, сделаете угощение этому дураку и останетесь с цепью.

Кристина. Здесь рядом живет золотых дел мастер, мой знакомый; он легко рассеет мои сомнения.

Солорсано. Только этого я и желаю, я люблю и уважаю такое поведение; сам бог благословляет дела, если они ведутся начистоту.

Кристина. Если вы решитесь доверить мне эту цепь, пока я приценюсь, то погода немного вы можете прийти, и я отдам вам десять золотых скуди.

Солорсано. Вот хорошо! Да я доверю вам даже честь свою, а еще бы я не доверил цепи! Вы можете пробовать и перепробовать; я теперь отправлюсь и ворочусь через полчаса.

Кристина. И даже можете раньше, если только мой сосед дома.

Солорсано уходит.

Брихида. Ну, милая Кристина, какое счастье тебе привалило! А я уж такая несчастная, никто мне ведра воды даром не дает, и то мне трудов стоит. Вот разве только встретила я недавно на улице поэта, так он мне весьма охотно и очень учтиво предложил сонет о Пираме и Тизбе и обещал написать в честь мою еще.

Кристина. Лучше бы было тебе встретиться с каким-нибудь генуэзцем, тот предложил бы тебе триста реалов.

Брихида. Уж, конечно, генуэзцы этим отличаются и еще тем, что в руки даются легко, точно прикормленные ястреба; все они меланхолики и скучны, точно по указу.

Кристина. Я желала бы, Брихида, чтобы ты убедила, что половина генуэзца стоит больше, чем четыре целых поэта. Ах, смотри-ка, наше дело на всех парусах летит! Вот он сам, золотых дел мастер!

Входит золотых дел мастер.

Что вам угодно, милый сосед? Вы меня освобождаете от манто, которое я хотела накинуть на плечи, чтобы идти к вам.

Золотых дел мастер. Сеньора донья Кристина, вы мне сделаете одолжение, если употребите все ваше старание, чтобы увести завтра мою жену в комедию, потому что мне нужно, и очень нужно, завтра после обеда быть свободным от надзора и преследования.

К р и с т и н а. Я это сделаю с большим удовольствием. И даже, если сеньор сосед желает, мой дом и все, что в нем есть, к его услугам, — он его найдет пустым и прибранным, потому что я хорошо знаю, что за жена у него.

Золотых дел мастер. Нет, сеньора, уведите только жену, с меня и довольно. Но что же вам угодно от меня, зачем вы хотели идти ко мне?

К р и с т и н а. А вот зачем: скажите мне, сеньор сосед, сколько весу в этой цепи и чистого ли она золота и какой пробы?

Золотых дел мастер. Эту цепь я имел в руках много раз и знаю, что на вес она стоит полтораста скуди и двадцать пятой пробы, и если вы ее покупаете на вес, не считая работы, то в убытке не останетесь.

К р и с т и н а. Работа тоже будет стоить кой-чего, но немного.

Золотых дел мастер. Покупайте, сеньора соседка; если вам она не нужна, я дам десять дукатов только за работу.

К р и с т и н а. Я, если можно, постараюсь купить ее дешевле. Но смотрите, сеньор сосед, не ошибитесь насчет чистоты золота и количества веса.

Золотых дел мастер. Хорош бы я был, если б ошибался в своем деле! Говорю вам, сеньора, я два раза перепробовал ее по колечку и вешал ее, и знаю как свои пять пальцев.

Б р и х и д а. Этого с нас довольно.

Золотых дел мастер. И вот вам еще доказательство: я помню, что приносил ее вешать и пробовать один благородный молодой человек, по имени Солорсано.

К р и с т и н а. Довольно, сеньор сосед. Отправляйтесь с богом, я сделаю то, что вы просили, я возьму ее и удержу два часа и более, если бы было нужно: потому что я знаю, что лишний час вам не может повредить.

Золотых дел мастер. С вами жить и умереть! Все-то вы знаете. Прощайте, сеньора моя! *(Уходит.)*

Б р и х и д а. Нельзя ли подделаться к этому милому Солорсано, чтобы он вытянул для меня у этого пьяницы-бискайца что-нибудь ценное?

К р и с т и н а. Мы еще успеем. Но смотри-ка, он возвращается. Он идет проворно и смело, десять скуди его подготавлиют и пришпоривают.

Входит Солорсано.

Солорсано. Сеньора донья Кристина, вы сделали все, что нужно? Вы убедились в достоинстве моей цепи?

К р и с т и н а. Сделайте одолжение, скажите, как вас зовут?

Солорсано. Дон Эстебан де Солорсано. Но зачем вы меня спрашиваете?

К р и с т и н а. Чтобы приложить печать к вашей правдивости и учтивости. Поговорите немного с сеньорой Брихидой, пока я схожу за деньгами. *(Уходит.)*

Б р и х и д а. Сеньор дон Солорсано, нет ли у вас хоть какой-нибудь зубочистки и для меня? Уж не такая же я заброшенная, — и у себя дома я принимаю таких же хороших людей, как и сеньора донья Кристина. Если бы я не боялась, что нас услышат, я рассказала бы сеньору Солорсано про ее недостатки. Знайте, что груди у нее, как два пустых мешочка, и дыхание у нее не лучше, потому что она очень красится. И при всем том ее ищут, посещают и любят. Я готова исцарапать себе лицо, скорей от бешенства, чем от зависти; нет человека, который бы подал мне руку, а оттолкнуть меня готовы многие. Да, безобразным счастье.

Солорсано. Не отчаивайтесь; только бы я был жив, а то другой петух запоет в вашем курятнике.

Входит Кристина.

К р и с т и н а. Вот, сеньор дон Эстебан, десять скуди; а вечером для вас будет готов ужин княжеский.

Солорсано. Дурак-то наш стоит на улице у дверей ваших; так я пойду за ним. Вы его приласкайте, хотя, конечно, это будет для вас не слаще пилюль. *(Уходит.)*

Б р и х и д а. Я его просила, милая, чтоб он нашел для меня какого-нибудь щедрого человека; он сказал, что сделает это со временем.

К р и с т и н а. Со временем! Со временем-то на нас никто и не взглянет: немного лет — так много барыша, много лет — много убытку.

Брихида. Я сказала тоже, как ты хороша, мила, грациозна и что вся ты амбра, мускус и цибет.

Кристина. Уж я знаю, милая, что ты за глаза про людей всегда хорошо говоришь.

Брихида (*про себя*). Вот, извольте видеть, кому любовники-то достаются! У меня подошвы у ботинок лучше и дороже, чем у нее брыжи на шее. Опять-таки скажу: счастье безобразным.

Входят Киньонес и Солорсано.

Киньонес. Бискаец ручки целуется. Вашей милости приказывать.

Солорсано. Сеньор бискаец говорит, что он целует ваши ручки и ждет ваших приказаний.

Брихида. Ах, какой милый язык! Я его плохо понимаю, но он мне очень нравится.

Кристина. Я целую руки моего сеньора бискайца, и прежде, чем он.

Киньонес. На вид хороша, прекрасна; ну и вечером ужинаем; цепь остается; ночевать никогда; отдал и довольно.

Солорсано. Мой товарищ говорит, что вы ему нравитесь, что вы красавица; чтобы ужин был готов, что он дарит вам цепь, хотя ночевать не останется, — что он уж отдал цепь и довольно.

Брихида. Есть ли еще такой Александр в мире? Счастье, счастье и сто раз счастье!

Солорсано. Если есть у вас немножко конфект и небольшой глоток вина для бискайца — так, я знаю, он заплатит за это сторицею.

Кристина. Как не быть! Я сейчас схожу за этим, и у вас будет закуска лучше, чем у Попа-Ивана Индейского. (*Уходит.*)

Киньонес. Дама остамши так же хороша, как ушомши.

Брихида. Что он сказал, сеньор Солорсано?

Солорсано. Что дама, которая осталась, то есть вы, так же хороша, как и та, которая вышла.

Брихида. Сеньор бискаец совершенно прав; и, по правде сказать, в этом деле он не дурак.

Киньонес. Чорт — дурак; бискаец ума хочешь, когда надо.

Б р и х и д а . Я понимаю, он говорит: глуп дьявол; а бискайцы, когда хотят быть умными, так умны.

С о л о р с а н о . Так точно, без малейшей ошибки.

Входят Кристина и слуга, или служанка, которые вносят коробку конфект, графин вина, салфетку и пр.

К р и с т и н а . Извольте кушать, сеньор бискаец; не побрезгайте: все, что есть в этом доме, есть квинтэссенция чистоты.

К и н ь о н е с . Сладкое со мной, вино и вода называй хорошо. Святое подано, это я пью, да и в другой.

Б р и х и д а . О боже! С каким остроумием говорит этот милый сеньор, хотя я и не понимаю.

С о л о р с а н о . Он говорит, что с сладким он пьет вино так же, как и воду, и что это вино святого Мартина, и что он его еще выпьет.

К р и с т и н а . Сколько угодно, душа мера.

С о л о р с а н о . Не давайте ему больше, это ему нехорошо, вы сейчас увидите. Я говорил сеньору Аскараю, чтобы он не пил вина ни под каким видом, да это не помогает.

К и н ь о н е с . Пойдем! А то вино и вниз и вверх, язык кандалы и ноги колодки. Вечером прихожу, сеньора. Помилуй тебя господи!

С о л о р с а н о . Ну, вот он как разговаривает; вы видите, что я говорил правду.

К р и с т и н а . Что же он сказал, сеньор Солорсано?

С о л о р с а н о . Что вино кандалы для его языка и колодки для ног, что он придет вечером и чтобы вы оставались с богом.

Б р и х и д а . Ах, грех какой! Как у него глаза помутились и язык путается! Боже! У него ноги заплетаются! Он, должно быть, много выпил. Никого в жизни мне так жалко не было, как его; так молод и такой пьяница.

С о л о р с а н о . Он уж из дому пришел готовый. Вы, сеньора Кристина, приготовьте нам ужин; я его заставлю проспать, и будем мы у вас сегодня вечером как раз в свое время.

К р и с т и н а . Все будет как следует; идите в добрый час.

Уходят Киньонес и Солорсано.

Б р и х и д а . Кристина, милая, покажи мне цепь, дай мне досыта налюбоваться на нее. Ай, какая красивая, новая,

блестящая, и как дешево! Ну, Кристина, уж нечего толковать. Так или иначе, а богатство так и льется на тебя, счастье так и валит прямо в двери без хлопот с твоей стороны. В самом деле, ты счастливая из счастливых. Но, конечно, ты этого заслуживаешь своей бойкостью, красотой и великолепным умом. Этих прелестей достаточно, чтобы покорить самых беззаботных и необузданных людей; да, ты не то, что я, — я неспособна и кота привязать к себе. Возьми цепь, милая, а то я надорвусь от слез; и не от того, чтобы я тебе завидовала, а себя-то уж очень жаль.

Входит Солорсано.

Солорсано. Нас постигло величайшее несчастье в мире!

Б р и х и д а. Боже! Несчастье! Что такое, сеньор Солорсано?

Солорсано. Когда мы шли домой, то на повороте этой улицы встретили слугу отца нашего бискайца с письмами и печальной новостью, что отец его при смерти и что велел ему сию же минуту ехать, если хочет застать его живого. Он привез и денег на дорогу, и без всякого разговора надо отправляться сейчас же. Я принес десять скуди для вас, вот они, и вот еще десять, которые я взял у вас давеча: отдайте мне цепь. Коли отец его жив, он возвратится и привезет вам цепь назад, — или не будь я дон Эстебан де Солорсано.

К р и с т и н а. Признаюсь, мне жаль; я не об интересе говорю, а о молодом человеке, потому что уж я его полюбила.

Б р и х и д а. Хороши и десять скуди, ведь они пришли даром; бери их, милая, и отдай цепь сеньору Солорсано.

К р и с т и н а. Вот, извольте, пожалуйста деньги. Правду сказать, я думала истратить на ужин больше тридцати скуди.

Солорсано (*подменяя мешочек с цепью*). Сеньора Кристина, старого воробья на мякине не обманешь; такие штуки можно делать только с простофилями; не на того напали, ищите другого, поглупей.

К р и с т и н а. К чему столько пословиц, сеньор Солорсано?

Солорсано. Для того, чтобы вы поняли, что жадность прорвала мешочек. Неужели в такое короткое время я мог показаться вам человеком, с которым можно поступать

без всякой церемонии. Сеньора Кристина, кто за большим погонится, тот и малое потеряет, да и сам попадетсЯ. Вы взяли от меня цепь золотую, а возвращаете мне фальшивую; я не желаю, чтоб так быстро совершались со мной Овидиевы превращения. Ах, канальство, как ловко ее подменили и как скоро!

Кристина. Что вы говорите, сеньор мой? Я этого не понимаю.

Солорсано. Я говорю, что это не та цепь, которую я вам дал, хотя и похожа. Эта поддельная, а та золотая, двадцать второй пробы.

Брихида. Да, да, клянусь вам, то же говорил и сосед, золотых дел мастер.

Кристина. Да хоть бы сам чорт говорил!

Солорсано. Чорт или чертовка! Отдайте цепь и увольте нас от крику; не нужно ни клятв, ни ругательств.

Кристина. Пусть сам чорт меня возьмет, или кто там хочет, если это не та цепь, которую вы мне дали; да у меня никакой другой и в руках не было. Боже правосудный, до какого обвинения я дожила!

Солорсано. Кричать незачем; на то есть коррехидор, чтобы каждого рассудить по справедливости.

Кристина. Если это дело попадет в руки коррехидора, так я останусь виновата: он имеет обо мне такое дурное мнение, что мою правду примет за ложь и мою невинность за вину. Сеньор мой, если, кроме этой, была какая-нибудь другая цепь в моих руках, то пусть они отсохнут.

Входит альгвасил.

Альгвасил. Что за шум, что за крики, что за слезы и что за брань?

Солорсано. Вы, сеньор альгвасил, пришли как раз кстати. Этой даме, высокого севильского полета, я час тому назад оставил цепь за десять дукатов, для известной цели. Возвращаюсь теперь, чтоб выручить ее, и вместо той, которую я дал и которая весила полтораста золотых дукатов двадцатой пробы, мне отдает она эту поддельную, которая не стоит и двух дукатов. И, вместо надлежащего удовлетворения, хочет провести меня на бобах слезами и криками, тогда как сама знает, что свидетелем справедливости моих слов была эта самая дама, перед которой все происходило.

Брихида. И происходило, и даже произошло. Клянусь богом и моей душой, я должна сказать, что этот сеньор со-

вершенно прав. Однако я не могу себе представить, как мог произойти подмен, потому что цепь не выходила из этой залы.

С о л о р с а н о. Сеньор альгвасил, сделайте для меня такую милость, доставьте эту сеньору к коррехидору, там мы разберемся.

К р и с т и н а. Я опять-таки говорю, что если меня поставят перед коррехидором, я буду обвинена.

Б р и х и д а. Да, она с ним не в ладах.

К р и с т и н а. Ну, уж теперь я бешусь, теперь я в отчаянии, теперь меня грызут ведьмы!

С о л о р с а н о. Ну, хорошо, я кой-что сделаю для вас, сеньора Кристина, собственно для того, чтобы вас не грызли ведьмы или по крайней мере чтобы вы не бесились. Эта цепь очень похожа на ту настоящую, которая была у бискайца, он сумасшедший и немножко пьяница; я соглашаюсь взять ее у вас и уверить его, что это его цепь. А вы удовлетворите сеньора альгвасила и приготовьте ужин сегодня вечером; и успокойтесь духом, убыток для вас небольшой.

К р и с т и н а. Небо вам заплатит за это. Сеньору альгвасилу я дам полдюжины дукатов и на ужин употреблю один и останусь навсегда рабой сеньора Солорсано.

Б р и х и д а. Я переломлюсь, танцуя на сегодняшнем вечере.

А л ь г в а с и л. Вы поступили, как благородный и добрый кавалер, который считает своей обязанностью служить женщинам.

С о л о р с а н о. Пожалуйте десять скуди, которые я вам дал лишку.

К р и с т и н а. Вот они, а вот шесть сеньору альгвасилу.

Входят два музыканта и Киньонес — бискаец.

Музыканты. Мы все слышали, и вот мы здесь.

К и н ь о н е с. Теперь и я могу сказать моей сеньоре Кристине, что и она на манку идет.

Б р и х и д а. Да где же это видано, чтоб бискаец так чисто говорил по-испански?

К и н ь о н е с. Я только тогда говорю нечисто, когда захочу.

К р и с т и н а. Я позволю убить себя, если не они, не эти мошенники устроили со мной эту штуку.

К и н ь о н е с. Сеньоры музыканты, исполните романс, который я вам дал! Вы знаете, к чему он клонит?

Музыканты

(поют)

Женщины с умом бывают,
Но, не менее того,
Все же очень мало знают
Или вовсе ничего.
Те, которые умеют
В оживленном разговоре
Подбирать на диво фразы,
Те, что наизусть читают
И Лофраса и Диану,
Или кавалера Феба
И Лауру Оливанте,
Те, что каждую неделю
Кавалера Дон Кихота
Знаменитого читают,
Все ж, не менее того,
Очень, очень мало знают
Или вовсе ничего.
Те, что верят слепо в ум свой,
Полный замыслов лукавых,
Похотливых и корыстных,
Те, которые нередко
Забывают осторожность
И бросаются на шею
Первым встречным без разбора,
Те, которые гордятся
Деликатным обхождением
И себя за совершенство
В обращении считают,
Все ж, не менее того,
Очень, очень мало знают
Или вовсе ничего.

К р и с т и н а . Ну, хорошо, я признаюсь, я обманута, и все-таки я приглашаю вас сегодня на вечер.

К и н ь о н е с . Принимаем приглашение, и пойдет у нас пир горой.

КОММЕНТАРИИ

Стр. 302. *Ворота Гуадалахары* — площадь в Мадриде, на которой глашатаи оповещали население о королевских приказах.

Стр. 302. ...*кареты отменяются*. — Правительственным указом от 3 января 1611 г. воспрещалось обзаводиться новыми каретами без особого разрешения председателя королевского совета. В 1610 г. Филипп III подтвердил приказ Филиппа II от 1586 г. о запрещении женщинам любых сословий и состояний появляться на улице с закрытыми лицами.

Стр. 302. Упоминаемый в примечании А. Н. Островского автор повести «Хромой бес» — Велес де Гевара (1579—1644), плодовитый драматург.

Стр. 302. ...*пехота испанская заслуживает уважения от всех наций*. — Сноска А. Н. Островского неверно истолковывает смысл этой фразы. В оригинале не *mosqueteros* (мушкетеры), ставшие синонимом плебейской части зрителей в испанском театре того времени, а *infanteria*, пехота.

Стр. 303. *Я, сеньора,.. придворный.* — В оригинале — *cortesano*, здесь означает «житель столицы», а не «придворный».

Стр. 304. .. *отправил в Саламанку* — то есть учиться в Саламанкский университет.

Стр. 305. *Пирам и Тизба* — герои древней легенды. Пирам и Фисба любили друг друга, но вражда родителей препятствовала их браку. Они поэтому встречались тайно. Однажды, придя на свидание и не застав возлюбленной, Пирам, на основании ложных признаков, решил, что она растерзана львом, и в отчаянии заколол себя. Когда Фисба явилась на место свидания и увидела труп возлюбленного, она покончила с собою.

Стр. 305. .. *встретиться с... генуэзцем.* — В руках генуэзцев было сосредоточено меняльное дело. Они считались богачами и скрягами.

Стр. 306. .. *увести мою жену в комедию... после обеда.* — Театральные представления происходили в то время в послеполуденные часы.

Стр. 307. *Нет ли у вас хоть какой-нибудь зубочистки и для меня?* — Зубочистки были в то время в большой моде. В поясе элегантно одетого испанца был вделан небольшой кармашек для хранения зубочисток.

Стр. 308. *Есть ли еще такой Александр в мире?* — Имя македонского царя Александра Великого вошло в поговорку как синоним величайшей щедрости.

Стр. 308. *Поп-Иван Индейский* — легендарный владыка, якобы царствовавший на границе Китая и исповедовавший христианскую религию. Сказания о царстве «пресвитера Иоанна» проникли и в древнерусскую литературу.

Стр. 309. .. *вино святого Мартина.* — Селение Сан Мартин (Святой Мартин) де Вальдеиглесьяс, в провинции Мадрид, славилось лучшими в Испании винами.

Стр. 311. *Овидиевы превращения.* — В «Метаморфозах» («Превращениях») римского поэта Публия Овидия Назона (43—17 до н. э.) поэтически изложены греческие и римские мифы о превращениях, начиная с хаотического состояния вселенной и кончая превращением Юлия Цезаря в звезду.

Стр. 311. *Коррехидор* — высший представитель администрации на данной территории, являвшийся уполномоченным центральной власти и обладавший широкими правами.

Стр. 313. ... *Лофраса и Диану, или кавалера Феба и Лауру Оливанте.* — Антонио де Лофрасо — автор романа «Счастье любви, в шести частях» (1573); Диана — героиня романа Хорхе де Монтемайора «Диана, в шести частях» (1558—1559); кавалер Феб — герой рыцарского романа Диего Ортуньеса де Калаорра «Зерцало князей и рыцарей» (1562); Оливанте де Лаура — герой романа Антонио де Торкемада «Повесть о непобедимом рыцаре Оливанте де Лаура» (1564).